

У Луосан не было выбора, кроме как спуститься вниз, чтобы набрать воды для Ньян Джантинг. Тем временем она сказала себе, что ей нужно найти решение. Не имея полноценного сна несколько ночей подряд, она может получить серьезные проблемы со здоровьем, не смотря на свою молодость.

На следующее утро, когда она спустилась вниз, завтрак был готов. Длинный обеденный стол был сервирован всевозможными блюдами, включая китайскую и западную кухню. Это было похоже на завтрак "шведский стол", который подается в пятизвездочном отеле.

Сестра Лан, которая работала на кухне, отвечала за завтрак Ньян Джантинг, поэтому в это время Луосан могла наконец отдохнуть.

«Луосан, твой завтрак», - сказала сестра Лан, указывая на порцию, поданную на конце стола.

«Спасибо, сестра Лан», - сказала Луосан, когда она взяла свою еду и села.

Сестра Лан была дружелюбной женщиной средних лет. Она приготовила для Луосан сахарную кукурузу, яйца, сяолунбао и молоко. У Луосан была бессонная ночь, поэтому, когда она увидела богатый завтрак, она почувствовала себя настолько голодной, что ее живот начал ворчать.

Однако вместо того, чтобы есть прямо сейчас, она подождала, пока сестра Лан не наполнила миску кашей и не начала кормить Ньян Джантинг. Затем она начала медленно есть.

Ньян Джантинг тоже не выспался, поэтому у него было плохое настроение. Закончив половину маленькой миски каши и жареного яйца, он больше не хотел есть.

Краем глаза он бросил быстрый взгляд на Луосан, сидящую напротив, и обнаружил, что она ела с большим аппетитом. Он видел, как она откусила сахарную кукурузу, а затем сделала глоток молока. И у нее был действительно счастливый вид, когда она была поглощена пищей..

«На нее так неприятно смотреть», - тихо пожаловался он сам себе.

Когда он был в плохом настроении, ему не нравился внешний вид всякого, кто попадался ему на глаза.

Он постучал по коленям своими длинными и тонкими пальцами, указал на Луосан подбородком и сказал сестре Лан: «Она просто сиделка; разве этот завтрак не слишком хорош для нее?»

Сестра Лан немного помедлила, а затем ответила: «Я... не думаю. У всех нас одинаковая еда».

«Она сравнима с тобой?» - сказал Ньян Джантинг. «Она утверждает, что является моей сиделкой, но она здесь три дня, и я не чувствую себя даже немного лучше. Она вообще не работала. С завтрашнего дня и далее у нее будет только паровая булочка на завтрак».

Услышав этот разговор, Луосан подавилась яйцом и с трудом его проглотила.

Сестра Лан сочувственно посмотрела на Луосан. Она собралась с духом и сказала Ньян Джантингу: «Молодой мастер, вы сами сказали, что она здесь всего три дня. Как вы можете выздороветь всего за три дня? Доктор сказал, что вам нужно как минимум месяц, чтобы поправиться. Вы думаете, что вы ... слишком бедны? Есть истина, что завтрак должен быть питательным. Ей нужна хорошая еда на завтрак, иначе у нее не хватит сил позаботиться о

вас».

Лицо Ньян Джантинга сильно потемнело, когда он ответил: «Сестра Лан, если я скуп, как ты смогла стать такой пухлой? Я помню, что ты была худой, когда только пришла, а теперь ты как мяч. Одного мяча достаточно для этого дома, я не хочу еще одну такую же».

Пухлое лицо сестры Лан тут же опечалилось, словно десять тысяч стрел пронзили ее сердце.

«Если она не находит еду достаточно хорошей, то она может приготовить ее самостоятельно. Ты здесь, чтобы работать на меня, а не готовить для опекуна», - сказал Ньян Джантинг. Затем он добавил: «С этого дня у нее будут только капуста и тофу на обед и на ужин».

Сестра Лан нахмурила брови.

Луосан опустила палочки для еды, покачала головой и сказала сестре Лан: «Сестра Лан, все в порядке. Давайте просто сделаем то, что говорит мастер Ньян». Капуста и тофу это лучше, чем ничего. Когда она впервые приехала в город Ся, она выжила на паровых булочках и соленых огурцах.

Сестра Лан беспомощно вздохнула.

...

После завтрака вошел, кашляя, Стюард Ву и сказал: «Молодой мастер, я сегодня плохо себя чувствую. Я думаю, что у меня жар. Могу ли я взять выходной, чтобы сходить в больницу?»

Вспомнив вчерашний ответ Луосан, Ньян Джантинг нахмурился, опустил голову и ответил: «Иди. Когда ты вернешься?»

«Я вернусь как можно скорее, если нет ничего серьезного», - сказал Стюард Ву.

После того, как Стюард Ву ушел, Ньян Джантинг повернулся и посмотрел на Луосан, которая смотрела на него со сжатыми губами.

Углы ее рта приподнялись в легкой улыбке, как будто она говорила ему: «Смотри, я не лгала; Стюард Ву действительно плохо себя чувствует».

Ньян Джантинг скривил губы и сказал: «Теперь у тебя есть прекрасное оправдание, чтобы воспользоваться мной».

Луосан снова потеряла дар речи.

[1] Сяолунбао: тип китайской паровой булочки (баоцзы)